

Маленькая искалеченная душа, казалось, предчувствуя нечто, оскалила клыки, злобно уставившись на другую ногу Су Линя.

— Эй? — Су Линь недоумевал, указывая на Шэнь Чжисина. — Это он выбил зубы твоей матери, это он связал её. Почему ты злишься на меня, а не на него?

Ответом стал ещё более яростный рык.

Су Линь был вне себя от гнева.

Шэнь Чжисин, увидев, что Су Линь подходит, поспешно поднялся, чтобы поддержать его. Однако Су Линь, всё ещё раздражённый, отверг его помощь, уклонившись от протянутой руки.

— Я в порядке, могу идти сам, — сердито проговорил он.

Шэнь Чжисин, заметив, что Су Линь избегает его, почувствовал себя подавленным и выместил злость на большой искалеченной душе. Та закричала от боли, когда ногу её пронзила мучительная агония.

Маленькая душа, увидев страдания большой, с жалобным стоном подползла к ней, уткнувшись головой в её тело. Возможно, она случайно задела рану, потому что большая душа резко повернулась и вцепилась зубами в лицо маленькой. Та в ужасе отпрянула назад.

К счастью, клыков у неё уже не было, иначе лицо маленькой души, вероятно, было бы наполовину откушено.

Шэнь Чжисин силой разъединил их и, повернувшись к Су Линю, спросил:

— Отправляем её?

В глазах Су Линя промелькнула тень печали, но он кивнул. Взмахнув кнутом, он связал маленькую душу и взвалил её на плечо. Та отчаянно сопротивлялась, не сводя глаз с большой души.

— Не смотри на эту жестокую сцену. Когда ты восстановишься, всё равно ничего не вспомнишь, — вздохнул Су Линь.

Он удалился, неся маленькую душу на плече.

Глубоко в пещере раздался глухой звук, после чего наступила полная тишина.

Су Линь и Шэнь Чжисин сбросили две искалеченные души у входа на Помост Перерождения. Цао Юань, запыхавшись, подбежал к ним и, увидев раны на ноге и теле Су Линя, тут же разрыдался, пытаясь обнять его.

Су Линь с отвращением отстранился:

— Отойди! Не вытирай сопли об меня!

Цао Юань, человек без мозгов, но с развитой мускулатурой, продолжал рыдать.

— Большая душа уже мертва, её скоро заберут. Давайте сначала восстановим маленькую. Жалко её, — сказал Цао Юань, вытирая слёзы и наклоняясь к маленькой душе.

Су Линь уже собирался приступить к восстановлению, но Шэнь Чжисин остановил его:

— Я сделаю это.

Су Линь кивнул и отступил в сторону.

Шэнь Чжисин опустился на колени, поднял маленькую душу и, прикрыв её лоб ладонью, слегка надавил. Тонкая золотая струйка света потекла из его руки, наполняя тело души.

Внезапно маленькая душа широко раскрыла глаза, оттолкнула Шэнь Чжисина и, кувыркаясь, подползла к телу большой души, обнюхивая его носом.

— Что она нюхает? — спросил Цао Юань.

— Запах своей матери, — ответил Су Линь.

— А-а-а! — закричала маленькая душа, её тело задрожало, и изо рта хлынула кровь.

Все были в ужасе.

— Быстро, остановите её! Она хочет покончить с собой! — закричал Су Линь, но из-за травмы ноги не мог быстро подойти.

Когда остальные опомнились, было уже поздно. Тело маленькой души перестало дрожать и рухнуло на землю.

Две лежащие друг на друге души лежали спокойно, словно просто уснули.

...

Наступила тишина. Никто не решался заговорить первым.

— Чёрт! — Цао Юань, присев на корточки, закрыл лицо руками. — Что, чёрт возьми, происходит? Почему эти души стали такими?

Су Линь молча наклонился и погладил голову Цао Юаня, утешая его без слов.

Пока все ещё не оправились от шока, тело маленькой души вдруг начало излучать золотой свет.

— Что происходит? — недоумевали они.

Маленькая душа постепенно исчезала в сиянии, превращаясь в песчаный призрак, парящий в воздухе.

Призрак начал менять форму, и Су Линь вдруг понял:

— Это калейдоскоп воспоминаний!

Все устремили взгляды на призрак, в котором действительно отражались воспоминания маленькой души.

В памяти она была человеком.

Разваливающаяся хижина, маленькая девочка, прижавшаяся к матери в поисках тепла.

Мать, выбравшая из остатков еды кусочка мяса и положившая их в миску девочки, ласково гладила её по голове.

Девочка, упавшая в выгребную яму, окружённая насмешками.

Бесчисленные воспоминания, полные тепла и боли. Жизнь бедного ребёнка, борющегося за существование.

В конце памяти пожар унёс всё.

Призрак постепенно исчез.

Все были в шоке. Цао Юань рыдал, сидя на полу. Глаза Су Линя тоже наполнились слезами.

Прошло неизвестно сколько времени.

— Пошли.

— ... Хорошо...

Су Линь наблюдал, как уносят тело большой души, и внезапно почувствовал странное беспокойство. Ему казалось, что что-то не так.

Он уже собирался пойти посмотреть, но, обернувшись, заметил, что Шэнь Чжисин всё ещё стоит на месте, погружённый в свои мысли.

Су Линь подпрыгнул и подошёл к нему, собираясь похлопать по плечу, но вдруг увидел, как по щеке Шэнь Чжисина скатилась слеза.

Плачет? Су Линь уже собирался утешить его, как Шэнь Чжисин обернулся, и его лицо было спокойным, как всегда.

Может, это ему показалось?

— Ты... — начал Су Линь.

— Твоя нога ещё болит. Здесь останутся другие служители преисподней, не беспокойся о делах. Я отвезу тебя домой, — сказал Шэнь Чжисин и, не дав Су Линю опомниться, подхватил его на руки.

Су Линь, застигнутый врасплох, судорожно обхватил шею Шэнь Чжисина.

— Не надо! Я сам дойду!

Шэнь Чжисин, вздохнув, поставил его на ноги и обнял за плечи.

— Я поддержу тебя.

Су Линь собирался попросить Цао Юаня принести ему тележку, чтобы отвезти домой, но, видя такую заботу Шэнь Чжисина, не смог отказаться.

— Ладно, — согласился он.

Хотя Шэнь Чжисин якобы только поддерживал его, Су Линь чувствовал, что его почти несли. Ноги лишь слегка касались земли, большую часть времени он парил в воздухе.

Уложенный в постель так, что из-под одеяла торчала только голова, Су Линь молча смотрел в потолок, испытывая странное чувство. Он не мог понять, что это было.

Как будто у него вдруг появилась мать.

Шэнь Чжисин вошёл в комнату с миской рисовой каши с мясом. Аромат моментально заполнил ноздри Су Линя.

Странное чувство исчезло, и он почувствовал себя счастливым.

Су Линь съел три миски каши подряд, а затем попробовал печенье, приготовленное Шэнь Чжисиним. Впервые он подумал, что быть пациентом не так уж плохо.

Но вскоре его радость угасла. Шэнь Чжисин, человек решительный и организованный, не только оформил Су Линю больничный на несколько дней, но и строго наказал ему оставаться дома, не бегать без дела и даже запретил Цао Юаню посещать его, объясняя это тем, что пациенту нужен покой.

Первые дни Су Линь ещё как-то терпел, но чем дальше, тем больше ему становилось скучно. Воспользовавшись отсутствием Шэнь Чжисина, он тайком послал за Цао Юанем.

Тот, сбежав с работы, пришёл и, увидев Су Линя, лежащего в постели с кучей книг и выглядевшего скорее отдохнувшим, чем больным, возмутился:

— Я тут пашу, а ты, бездельник, наслаждаешься жизнью!

— Пошёл вон! Я тебе ничего не должен, ты меня не кормишь! — отмахнулся Су Линь.

Цао Юань усмехнулся:

— Ну да, теперь тебя другой мужчина содержит, мне ты больше не нужен.

Су Линь нахмурился. С какой стати его кто-то содержит? И когда он вообще был нужен Цао Юаню? Этот здоровяк, кажется, накачал мышцы за счёт мозгов. Хотя, возможно, у него их и не было.

Су Линь решил не спорить.

Вспомнив, зачем позвал Цао Юаня, он спросил:

— Что случилось с той большой душой?

— Большой душой? — Цао Юань на мгновение задумался. — Её увезли, ты же сам видел.

— А ты видел, как её обрабатывали?

— Нет, это секретная процедура, её мало кто видел, — ответил Цао Юань, а затем спросил:

— А тебе зачем это знать?

Су Линь не собирался делиться своими мыслями:

— Просто интересно. Тебе разве не любопытно, куда исчезают эти души?

Цао Юань пожал плечами:

— Не показывают, значит, не надо смотреть.

— Вот потому ты и глупый, — вздохнул Су Линь.

<http://bllate.org/book/15430/1366098>